

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81`23

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_127

EDN: SYXHRQ

Метод психолингвистического анализа для выявления маркеров самооправдания в письме преступника

Ирина Михайловна Доронина

Кандидат филологических наук, старший преподаватель института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета, Московский институт электронной техники. 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1

doronina.im@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-7326-8064>

Аннотация. В лингвистической традиции толкование самооправдания, как правило, представляется как оправдание своего поведения и своих поступков. Современная психология связывает данный концепт с психологическими стратегиями, применяемыми для снятия с себя вины, очищения совести, перекладывания ответственности на третьих лиц. Самооправдание транслируют также как склонность человека оправдывать собственные действия, чтобы сохранить самооценку.

Психолингвистическим методом с элементами контент-анализа в статье проанализирована переводная версия письма американского массового убийцы Джона Листа на предмет морального самооправдания в условиях только что совершенного аморального действия (убийства семьи).

Используя инструментарий сайта seolik.ru был получен ряд количественных показателей, демонстрирующих, что автор раскован, не испытывает аффективных или фрустрирующих эмоциональных переживаний. Установлена высокая вероятность его нахождения в состоянии вмняемости при явных проявлениях симптомов психопатии (данный тезис в силу невозможности провести медицинское освидетельствование высказан исключительно в качестве предположения). Контент-анализ (экспресс) выявил лексемы, свидетельствующие об эгоцентризме автора – неумении придавать значение отличной от его точки зрения.

Качественным психолингвистическим методом произведена маркировка текста-вербализатора психологической защиты (эпизоды самооправдания), определены элементы психологических игр («Почему бы Вам не... Да, но» (защита детского «эго»), «Психиатрия» (когда человек использует свои травмы, чтобы добиться нужной реакции) и некоторые акцентированные личностные черты адресанта (нарциссическую, параноидную).

Примененные методы, взаимодействуя между собой, подчеркивают актуальность исследований в области выявления криминального подтекста: в частности, морального самооправдания преступника в условиях совершенного им аморального действия.

Ключевые слова: психолингвистический анализ; криминальный подтекст; юрислингвистика; психолингвистика; лингвистическая экспертиза; экспертиза текста; контент-анализ

Для цитирования: Доронина И. М. Метод психолингвистического анализа для выявления маркеров самооправдания в письме преступника // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 127–134. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_127. <https://elibrary.ru/SYXHRQ>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

Psycholinguistic analysis to identify markers of self-justification in a criminal's letter

Irina M. Doronina

Candidate of philological sciences, senior lecturer, institute of high-tech law, social sciences and humanities, National research university, Moscow institute of electronic technology. 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1
doronina.im@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-7326-8064>

© Доронина И. М., 2023

Abstract. According to linguistic tradition, the interpretation of self-justification is presented as an excuse for one's behavior and actions. Modern psychology connects this concept with psychological strategies used to absolve oneself of guilt, purify conscience, and shift responsibility to third parties. Self-justification is also translated as a person's tendency to justify their own actions in order to maintain self-esteem.

Using the psycholinguistic method with elements of content analysis, the author analyzes a translated letter of the American mass killer John List regarding moral self-justification in the context of a just committed immoral act (murder of his family). The tools of the website seolik.ru helps to obtain a number of quantitative indicators that the author of the letter is relaxed and does not experience affective or frustrating emotional distress. There is a high probability that he is sane with obvious symptoms of psychopathy (this is a pure assumption as it is impossible to conduct a medical examination). The express content analysis reveals lexemes indicative of the author's egocentrism – the inability to pay attention to a point of view that is different from his.

A qualitative psycholinguistic method was used to mark text-verbalizers of psychological defense (episodes of self-justification), to identify elements of psychological games («Why don't you... Yes, but» (protection of the child's «ego»), «Psychiatry» (when a person uses their injuries to achieve the desired reaction) and some accentuated personal traits of the addresser (narcissistic, paranoid).

The methods used, interacting with each other, emphasize the relevance of the research in identifying criminal implications: in particular, the offender's moral self-justification in the context of the committed immoral action.

Key words: linguistic and semantic analysis; criminal implication; legal linguistics; psycholinguistics; linguistic expertise; text expertise; content analysis

For citation: Doronina I. M. Psycholinguistic analysis to identify markers of self-justification in a criminal's letter. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(2):127–134. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_127. <https://elibrary.ru/SYXHRQ>

Введение

В юриспруденции психолингвистический анализ часто применяется для объективной оценки вербальной информации, получаемой из внешних источников: СМИ, социальных сетей, телефонных переговоров, писем, записок, дневников и других документов, входящих в состав материалов дел подозреваемых / потерпевших. Задачей анализа в перечисленных ситуациях является лингвистическая экспертиза [Баранов, 2020; Желтухина, 2011] продуктов речевой деятельности в различных коммуникативных условиях, чаще всего конфликтных, эмоциогенных, с применением знакового кодирования или использованием искусственного языка. Как правило, психолингвистический анализ предполагает работу с глубинным разбором сообщений, однако в ряде случаев имеет смысл и визуальный анализ документов (экспресс-анализ), в частности, когда эксперт имеет ограниченное количество времени для ознакомления с материалом. «С диагональным чтением мы получаем некоторый набор основных мыслей, обобщающих смысл документа. Получив общее представление о значении документа, мы интегрируем его как неотъемлемый объект в нашу ментальную систему понятий и, при необходимости, можем „извлечь“ его для более детального изучения» [Вицентий, Шишаев, Диковицкий, 2018]. А. В. Вицентий, М. Г. Шишаев, В. В. Диковицкий называют этот процесс «быстрым пониманием». Благодаря такому подходу, считают они,

резонно применять визуальный анализ для исследования семантики текстовых документов [Вицентий, Шишаев, Диковицкий, 2018].

В то же время Дж. Филд обращает внимание на то, что быстрая последовательная визуальная презентация (БПВП) не допускает регрессий (связанных с характеристиками мгновенной памяти), которые при нормальном чтении играют важную роль в репрезентации значения [Филд, 2012, с. 39], а следовательно могут снижать способность воспринимать подтекст сообщения, что недопустимо при рассмотрении писем (и любых других форм изложения текста) преступников.

Методы исследования

Психолингвистический метод в совокупности с элементами контент-анализа фатических и информационных текстов сообщений (вербальных и невербальных) помогает эксперту создать заключение с глубинной проработкой установленной проблемы [Енгальчев, Моисеева, Моисеев, 2015, с. 39–45]. «Общий метод психолингвистики заключается в том, чтобы на основе исследования формальных (лингвистических, текстовых, фонетических, стилистических и пр.) и неформальных (содержательных, смысловых, интенциональных и др.) характеристик текста (либо поведения, представленного как текст) определить отдельные психологические черты породившего его человека либо, в идеале, его целостный психологический портрет» [Енгальчев, 2001, с. 399–406]. В исследовании данные мето-

ды используются для выявления вербальных характеристик текста, содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации. «Содержательно-фактуальная информация представляет собой сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом», – пишет И. Р. Гальперин [Гальперин, 1981, с. 27]. В свою очередь «содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ (содержательно-фактуальной информации. – И. Д.), понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [Гальперин, 1981, с. 27]. Доказано, что, произнося высказывание, говорящий упаковывает «многомерное содержание в линейную структуру речевого акта» [Баранов, 2020, с. 40], тем самым «существенная часть смысла высказывания и текста приходится на имплицитные слои плана содержания» [Баранов, 2020, с. 42], которые в ряде случаев невозможно выявить при диагональном чтении.

Результаты исследования

Для анализа неявного наличия самооправдания выбрано письмо Джона Листа, который 7 декабря 1971 года убил свою семью, после чего написал письмо своему пастору, в котором объяснил, как «во имя Господа он совершил то, что совершил» [Дуглас, Олшейкер, 2020, с. 213]. Самооправдание будем понимать как склонность человека оправдывать собственные действия, с тем чтобы сохранить свою самооценку [Жмуров, 2012].

Убийство произошло в Нью-Джерси. Жертвами Джона Листа стали его жена Хелен, дочь Патрисия и двое сыновей – Джон-младший и Фредрик. Детально это преступление описано в книге Д. Дугласа и М. Олшейкера «Почему они убивают?» [Дуглас, Олшейкер, 2020].

Содержание фрагмента письма Джона Листа приводим из переводной версии названной книги.

«Дорогой пастор Ревинкель:

Мне очень жаль добавлять еще и этот груз к вашей нелегкой ноше. Я знаю, что поступил неправильно с учетом всего, чему меня учили, и

что никакие объяснения с моей стороны уже не исправят. Но вы единственный человек, который, я знаю, пускай и не простит меня, но хотя бы попытается понять, что я чувствовал, когда шел на это.

1. Я не зарабатывал и половины той суммы, которая нужна, чтобы содержать семью. Все, за что я брался, не удавалось. Нам грозило банкротство и жизнь на пособие.

2. И это ведет меня к следующему пункту. Зная район, в котором мы жили, плюс среду, в которой росли наши дети, плюс то, какое влияние оказал бы на них переход на пособие, я понял, что они не выдержат этого и не должны выдерживать. Я знал, что они не против экономить, но речь шла о гораздо больших жертвах.

3. Пат была решительно настроена стать актрисой, и я боялся, что это помешает ей оставаться доброй христианкой. Уверен, профессия ей бы навредила.

4. Поскольку Хелен не ходила в церковь, я знал, что это подорвет веру детей в Господа. Я продолжал надеяться, что вскоре она начнет туда ходить. Но когда я сообщил ей, что мистер Джутиц хочет заглянуть к нам, она рассмеялась и заявила, что лучше бы ему вычеркнуть ее имя из церковных списков. Опять же плачевный эффект на веру детей.

Итак, на этом все. С каким-нибудь одним обстоятельством из этого списка мы еще сумели бы справиться, но всего вместе оказалось слишком много. По крайней мере, я уверен, что все они теперь на небесах. Если бы так продолжалось дальше, кто знает, попали бы они туда или нет.

Конечно, мама тоже пошла за ними, потому что то, что я сделал со своей семьей, стало бы для нее громадным потрясением в такие годы. Поэтому, зная, что она добрая христианка, я решил, что лучше будет освободить ее от тягот этого мира, которые сильно ударили бы по ней.

Когда все было конечно, я прочитал за них молитвы из книги гимнов. Это было самое малое, что я мог сделать.

Теперь последние распоряжения:

Хелен и дети согласились, что предпочли бы кремацию. Пожалуйста, проследите, чтобы ее цена не была слишком высокой».

Далее в письме дается дополнительная фактуальная информация, в конце Джон Лист несколько абзацев посвящает тому, какую концепцию следует избрать при осмыслении «памяти о нем

самом».

«Что касается меня, прошу меня вычеркнуть из списков паствы. Я отдаю себя в руки Господа и уповаю на его милость. Я не сомневаюсь, что он мог бы помочь нам, но, судя по всему, не счел необходимым ответить на мои молитвы таким образом, как я надеялся. Это наводит меня на мысль, что я избрал единственно возможный выход, по крайней мере, касательно душ наших детей. Я знаю, что им предстояло прожить еще много лет, но, если бы они перестали быть христианами, какой в этом был бы смысл?»

Я уверен также, что многие будут говорить: «Как человек мог совершить такой страшный поступок?» Мой единственный ответ, что мне тоже пришлось нелегко, и я долго это обдумывал...

Джон пострадал больше всех, потому что мучился дольше. Остальные умерли без боли. Джон, правда, тоже находился без сознания.

Прошу, поминайте меня в своих молитвах. Они мне понадобятся вне зависимости от того, исполнит ли государство свой долг в моем отношении или нет. Я стремлюсь примириться с Господом и уверен в этом, потому что Христос умер в том числе и за меня.

P.S. Мама лежит в кладовой на чердаке – на третьем этаже. Она была слишком тяжелая, чтобы ее перетаскивать. Джон».

Эксплицитно данный текст представляет собой, с одной стороны, исповедь, с другой – практическое руководство для дальнейших действий по захоронению убитых людей. Имплицитно «исповедь» является «письмом самому себе» с целью морального самооправдания в условиях совершенного аморального действия с перекалыванием ответственности на третьих лиц. Выдвинем это утверждение гипотезой.

Д. Дуглас и М. Олшейкер отмечают, что Джон Лист был бухгалтером: «И похоже, неплохим: он отлично разбирался в цифрах». При этом, говорят Дуглас и Олшейкер, в его психике принято было делить все на черное и белое, хорошее и плохое. Он не знал, что такое амбивалентность, которая, как известно, считается признаком целостности личности. Способность видеть предмет с разных точек зрения не позволил бы здравомыслящему человеку относиться серьезно, к примеру, к намерениям шестнадцатилетней дочери стать актрисой (впрочем, даже если это так, то эксплицитно в этом нет криминальной составляющей) [Дуглас, Олшейкер, 2020]. Кроме

того, Лист не способен прочувствовать эмоции окружающих его людей (характерная особенность психопата [Кулик, 2022, с. 25]), что подчеркивается безэмоциональным сообщением о смерти собственного ребенка: «Джон пострадал больше всех, потому что мучился дольше».

Используя инструментарий сайта seolik.ru, мы получили следующие количественные показатели по тексту письма Дж. Листа (Таблица 1).

Таблица 1

Количество символов	3285
Количество символов без пробелов	2753
Количество слов	537
Количество стоп-слов (1)	339
Заспамленность текста	5.77 %
Водность (2)	63.13 %
Классическая тошнота (3)	2.65 %
Академическая тошнота	3.38 %

Показатель «водности» (63.13 %) свидетельствует о том, что автор письма многословен, следовательно, раскован и не испытывает аффективных или фрустрирующих эмоций. Водность указывает на болтливость и поверхностность – также важные симптомы психопатии [Хаэр, 2021, с. 48]. Восприятие может сигнализировать, что «психопат играет роль, машинально произнося заученные фразы» [Хаэр, 2021, с. 48]. Деление текста на смысловые части указывает на то, что адресат находится в состоянии вменяемости и относится к паранойальному радикалу [Пономаренко, 2019] (без заключения психотерапевта утверждать данный тезис невозможно, поэтому мы высказываем лишь предположение).

Анализ самых часто употребляемых Дж. Листом слов (Таблица 2) подтверждает вышесказанное и демонстрирует нарциссическую акцентуацию автора (патологическую структуру «Я» [Фрейд, 2009; Жмурин, Корнейчик, 2022]). Это подчеркивает склонность Листа оправдываться – прежде всего перед самим собой. Преувеличенное мнение о себе, о праве решать за других репрезентируется лексемами *знаю* и *уверен*. Троекратное упоминание собственного имени *Джон* также свидетельствует об эгоцентризме.

Таблица 2

Слово	Вхождений	Частотность
<i>знаю, знал, зная</i>	7	1.30 %
<i>дети, детей</i>	5	0.93 %
<i>уверен</i>	4	0.74 %
<i>джон</i>	3	0.56 %
<i>молитвы, молитвах</i>	3	0.56 %
<i>списка, списков</i>	3	0.56 %
<i>господа, господом</i>	3	0.56 %
<i>единственный, единственно</i>	3	0.56 %

Вот что пишут Д. Дуглас и М. Олшейкер: «Многие, если не все убийцы, <...> рассказывая о своих преступлениях, находили, кого за них винить: мать, жену, начальника, политический заговор, общество в целом – кого или что угодно, вписывающихся в их *эмоциональный контекст* (курсив автора статьи). Контекст Листа – то, как он видел себя и мир вокруг – подразумевал, что он праведный, верующий и богобоязненный, поэтому свою вину он переложил, ни больше ни меньше, на Господа Бога» [Дуглас, Олшейкер, 2020, с. 217].

В Таблице 2 выявлено частое упоминание имени Господа и лексемы *молитва*, а в Таблице 3 указана частотность употребления личных местоимений *я* (24) и *меня, мне, моей, моем, мои, мой* (в общей сложности – 15 случаев).

Таблица 3

Слово	Вхождений	Частотность
<i>меня</i>	8	1.49 %
<i>мне</i>	3	0.56 %
<i>моей</i>	1	0.19 %
<i>моем</i>	1	0.19 %
<i>мои</i>	1	0.19 %
<i>мой</i>	1	0.19 %
<i>я</i>	24	4.47 %

Частое употребление указанных местоимений выявляет уверенность адресата в правильности принятых им решений, безапелляционность.

Осмысление текста письма Дж. Листа с применением глубинного психолингвистического анализа указывает на то, что автору свойственны

такие качества, как «эмоциональная (часто агрессивная) реакция на конструктивную критику; нежелание признавать справедливость чужого мнения; стремление оставить последнее слово за собой в любом споре или конфликте (даже если высказывание получится неуместным); уверенность в неправильности чужой точки зрения, сохраняющаяся даже при необходимости согласиться со справедливостью отдельных утверждений; перекладывание своей вины на окружающих и на обстоятельства; неспособность извиняться; попытки доказывать свою правоту в споре через отрицание компетентности оппонента (обычно в уничижительном тоне); стремление быть идеальным и всегда делать все правильно с первого раза; склонность демонстративно учить других жизни (делая акцент на том, что „обучаемый” якобы не понимает элементарных вещей); болезненная реакция на свои промахи и ошибки, когда они слишком очевидны и нет возможности переложить вину на кого-то или оправдаться обстоятельствами; страх показаться слабым, беззащитным, не знающим чего-то, не контролирующим ситуацию или неуверенным в себе; демонстрация высокомерия в любом общении...» [Юсупов, 2023, с. 544]. А. Р. Юсупов относит эти характеристики к особенностям завышенной самооценки.

Итак, анализ текста количественным методом выявил наличие маркеров самооправдания.

Рассмотрим теперь письмо Дж. Листа с использованием качественного метода, также маркируя текст-вербализатор психологической защиты (эпизоды самооправдания).

1. *Я знаю, что поступил неправильно с учетом всего, чему меня учили, и что никакие объяснения с моей стороны уже не исправят. Но...* (маркеры скрытого варианта возражения («Почему бы Вам не... Да, но»), демонстрация невозможности переубеждения («Психиатрия») [Берн, 2012].)

2. *...вы единственный человек, который, я знаю, пускай и не простит меня, но...* (маркеры скрытого варианта возражения).

3. *Я не зарабатывал... суммы, которая нужна... Нам грозило банкротство и жизнь на пособие* (претензия на познание истины при отсутствии видимых доказательств).

4. *Зная район, в котором мы жили, плюс среду, в которой росли наши дети, плюс то, какое влияние оказал бы на них переход на пособие, я понял, что они не выдержат этого и не должны выдержат. Я знал, что они не против эко-*

номить, **но** речь шла о гораздо больших жертвах (претензия на познание истины при отсутствии видимых доказательств; скрытый вариант возражения).

5. **Поскольку Хелен не ходила в церковь, я знал, что это подорвет веру детей в Господа** (перекладывание ответственности на третьих лиц; микропресуппозиция [Красных, 2012, с. 237]: «В этом виновата Хелен»).

6. **С каким-нибудь одним обстоятельством из этого списка мы еще сумели бы справиться, но всего вместе оказалось слишком много...** (маркеры скрытого варианта возражения).

7. **...я уверен, что все они теперь на небесах. Если бы так продолжалось дальше, кто знает, попали бы они туда или нет** (претензия на познание истины при отсутствии видимых доказательств; маркер скрытого варианта возражения).

8. **...мама тоже пошла за ними, потому что то, что я сделал со своей семьей, стало бы для нее громадным потрясением в такие годы** (претензия на познание истины при отсутствии видимых доказательств).

9. **Когда все было конечно, я прочитал за них молитвы из книги гимнов. Это было самое малое, что я мог сделать** (самооправдание; демонстрация мнимого сожаления и заботы об убитых).

10. **Хелен и дети согласились, что предпочли бы кремацию** (демонстрация заботы об убитых: убийца позаботился о том, чтобы узнать волю жертв на предмет их захоронения).

11. **Я отдаю себя в руки Господа и уповаю на его милость. Я не сомневаюсь, что он мог бы помочь нам, но, судя по всему, не счел необходимым ответить на мои молитвы таким образом, как я надеялся. Это наводит меня на мысль, что я избрал единственно возможный выход, по крайней мере, касательно душ наших детей. Я знаю, что им предстояло прожить еще много лет, но, если бы они перестали быть христианами, какой в этом был бы смысл?** (восприятие детей «в рамках своих нарциссических потребностей и как пространства нарциссического расширения» [Жмурин, Корнейчик, 2022, с. 114]; перекладывание ответственности на третьих лиц [Красных, 2012, с. 237]: «В том, что произошло, виноват Господь»).

12. **Я уверен также, что многие будут говорить: «Как человек мог совершить такой страшный поступок?» Мой единственный ответ, что мне тоже пришлось нелегко, и я долго это обдумывал...** (риторическая «уступка» [Ков-

туненко, 2016, с. 51]; самооправдание).

13. (Ранее) **...прошу меня вычеркнуть из списков паствы...** (затем) **Прошу, поминайте меня в своих молитвах** (противоречие: самобичевание при одновременном требовании сострадания).

14. **...исполнит ли государство свой долг в моем отношении... Христос умер в том числе и за меня...** (заявление о правах; напоминание о евангельских сравнениях «Человек – Бог» – «Образ – Подобие»).

15. **P.S. Мама лежит в кладовой на чердаке – на третьем этаже. Она была слишком тяжелая, чтобы ее перетаскивать** (демонстрация заботы об убитых: убийца позаботился о том, чтобы следователи нашли всех его жертв; самооправдание).

Согласно метрикам seolik.ru, предлог *но* Лист употребляет 7 раз, а маркер сослагательного наклонения, частицу *бы*, – 13 раз. Этим, вероятно, подчеркивается, во-первых, доминирование позиции ребенка и использование психологической игры «Почему бы Вам не... Да, но» [Берн, 2012], а во-вторых, противительный союз *но* выступает маркером риторических отношений «уступки» [Ковтуненко, 2016, с. 51]. Риторическая сила уступки заключается в этическом призыве: «У аудитории создается впечатление, что человек, способный на откровенные признания... не только хороший человек, но и человек, настолько уверенный в силе своей позиции, что он может себе позволить уступать очки оппозиции» [Corbett, 1965]. «Да» Дж. Листа – это мнимые «очки» адресату, пастору Ревинкелю, которые Лист обращает оправданием для себя.

Заключение

Письмо Джона Листа пастору Ревинкелю имплицитно адресовано автором самому себе с целью морального самооправдания в условиях совершенного аморального действия (убийства семьи) и перекладывания ответственности на третьих лиц. Эксплицитно эта позиция в письме не выражена, однако она доказывается методом психолингвистического анализа с элементами качественного и количественного контент-анализа.

Библиографический список

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА, 2020. 592 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений / перевод с ан-

глийского А. Грузберга. Москва : Эксмо, 2012. (Выбор редакции).

3. Вицентий А. В., Шишаев М. Г., Диковицкий В. В. Опыт использования визуализации семантических моделей документов для экспресс контент-анализа (на примере нормативно-правовых актов, регламентирующих развитие пространственно-распределенных систем) // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. № 10-9(9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-vizualizatsii-semanticheskikh-modeley-dokumentov-dlya-ekspress-kontent-analiza-na-primere-normativno-pravovyh-aktov> (дата обращения: 13.03.2023).

4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Наука, 1981. 138 с.

5. Дуглас Д., Олшейкер М. Почему они убивают. Как ФБР вычисляет серийных убийц. Москва : Издательство Эксмо, 2022. 416 с.

6. Енгальчев В. Ф. Юридическая психолингвистика // Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 399–406.

7. Енгальчев В. Ф., Моисеева И. Г., Моисеев А. В. Об особенностях применения метода контент-анализа в судебно-психологической экспертизе различной предметной направленности // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 39–45.

8. Желтухина М.Р. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект // Юрилингвистика. 2011. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-sudebnaya-ekspertiza-psiholo-lingvisticheskij-aspekt-1> (дата обращения: 05.04.2023).

9. Жмурин И. Е., Корнейчик И. В. Особенности проявления негативного нарциссизма в семейных отношениях // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-negativnogo-nartsissizma-v-semeynyh-otnosheniyah> (дата обращения: 31.03.2023).

10. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. Москва : Джангар, 2012. 864 с.

11. Ковтуненко И. В. Противительный союз как маркер выражения риторических отношений уступки в тексте блогов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-3(52). С. 49–52.

12. Красных В. В. Основы психолингвистики : лекционный курс. Москва : Гнозис, 2012. 333 с.

13. Кулик А. В. Портрет психопата : профайлер о серийных убийцах. Москва : Эксмо, 2022. 384 с.

14. Пономаренко В. В. Практическая характерология : методика 7 радикалов. Москва : АСТ, 2019. 221 с.

15. Филд Д. Психолингвистика: ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами) / перевод с английского, общая редакция И. В. Журавлева. Москва : Издательство ЛКИ, 2012. 344 с.

16. Фрейд З. О нарциссизме // Психоаналитические концепции нарциссизма / под редакцией А. В. Литвинова, А. Н. Харитоновой. Москва : Русское психоаналитическое общество, 2009. С. 11–34.

17. Хаэр Р. Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. : пер. с англ. Санкт-Петербург : ООО «Диалектика», 2021. 240 с.

18. Юсупов А. Р. Влияние нерациональной самооценки на процесс интуитивного и эвристического познания // Экономика и социум. 2023. № 1-1(104). С. 543–546.

19. Corbett E. P. J. Classical Rhetoric for the Modern Student. New York : Oxford university press, 1965. 584 p.

20. Seolik.ru Анализ контента. URL: <https://seolik.ru/analysis-content> (дата обращения: 14.03.2022).

Reference list

1. Baranov A. N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: teoreticheskie osnovanija i praktika = Linguistic textual expertise: theoretical basis and practice : учебное пособие. Moskva : FLINTA, 2020. 592 s.

2. Bern Je. Igrы, v kotorye igrajut ljudi: psihologija chelovecheskih vzaimootnoshenij = Berne E. Games People Play: The Psychology of Human Relationships / perevod s anglijskogo A. Gruzberga. Moskva : Jeksmo, 2012. (Vybor redakcii).

3. Vicentij A. V., Shishaev M. G., Dikovickij V. V. Opyt ispol'zovanija vizualizacii semanticheskikh modelej dokumentov dlja jekspress kontent-analiza (na primere normativno-pravovyh aktov, reglamentirujushih razvitie prostranstvenno-raspredeleennyh sistem) = Using visualization of semantic models of documents for express content analysis (based on the legal acts regulating the development of spatially distributed systems) // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. 2018. № 10-9(9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-vizualizatsii-semanticheskikh-modeley-dokumentov-dlya-ekspress-kontent-analiza-na-primere-normativno-pravovyh-aktov> (дата obrashhenija: 13.03.2023).

4. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as an object of linguistic research. Moskva : Nauka, 1981. 138 s.

5. Duglas D., Olshejker M. Pochemu oni ubivajut. Kak FBR vychisljaet serijnyh ubijc = Why they kill. How the FBI figures out serial killers. Moskva : Izdatel'stvo Jeksmo, 2022. 416 s.

6. Engalychev V. F. Juridicheskaja psiholingvistika = Legal psycholinguistics // Prikladnaja juridicheskaja psihologija : учебное пособие dlja vuzov. Moskva : JuNITI-DANA, 2001. S. 399–406.

7. Engalychev V. F. Moiseeva I. G., Moiseev A. V. Ob osobennostjah primenenija metoda kontent-analiza v sudebno-psiologicheskoi jekspertize razlichnoj predmetnoj napravlenosti = On specifics of using the method of content analysis in forensic psychological examinations of different subject matter // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2015. № 3. S. 39–45.

8. Zheltuhina M. R. Kompleksnaja sudebnaja jeksperimentizacija: psihologo-lingvisticheskiy aspekt = Comprehensive forensic expertise: the psychological-linguistic aspect // Jurislingvistika. 2011. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-sudebnaya-eksperimentizacija-psihologo-lingvisticheskiy-aspekt-1> (data obrashhenija: 05.04.2023).

9. Zhmurin I. E., Kornejchik I. V. Osobennosti projavlenija negativnogo narcissizma v semejnyh otnoshenijah = Characteristics of negative narcissism in family relationships // Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-projavleniya-negativnogo-narcissizma-v-semejnyh-otnoshenijah> (data obrashhenija: 31.03.2023).

10. Zhmurov V. A. Bol'shaja jenciklopedija po psihiatrii = Large encyclopedia of psychiatry. Moskva : Dzhangar, 2012. 864 s.

11. Kovtunen I. V. Protivitel'nyj sojuz kak marker vyrazhenija ritoricheskikh otnoshenij ustupki v tekste blogov = The adversative conjunction as a marker for expressing rhetorical relations of concession in the blog text // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 10-3(52). S. 49–52.

12. Krasnyh V. V. Osnovy psiholingvistiki = Basic psycholinguistics : lekcionnyj kurs. Moskva : Gnozis, 2012. 333 s.

13. Kulik A. V. Portret psihopata : profajler o serijnyh ubijcah = A psychopath's portrait : a profile of serial killers. Moskva : Jeksmo, 2022. 384 s.

14. Ponomarenko V. V. Prakticheskaja harakterologija : metodika 7 radikalov = Practical characterology : the 7 radicals methodology. Moskva : AST, 2019. 221 s.

15. Fild D. Psiholingvistika: kljuchevye koncepty. Jenciklopedija terminov (s anglijskimi jekvivalentami) =

Psycholinguistics: key concepts. Terminology encyclopedia (with English equivalents) / perevod s anglijskogo, obshhaja redakcija I. V. Zhuravleva. Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2012. 344 s.

16. Frejd Z. O narcissizme = On narcissism // Psihoanaliticheskie koncepcii narcissizma / pod redakciej A. V. Litvinova, A. N. Haritonova. Moskva : Russkoe psihoanaliticheskoe obshhestvo, 2009. S. 11–34.

17. Hajer R. D. Lishennye sovesti. Pugajushhij mir psihopatov = Deprived of conscience. The frightening world of psychopaths : per. s angl. Sankt-Peterburg : OOO «Dialektika», 2021. 240 s.

18. Jusupov A. R. Vlijanie neracional'noj samoocenki na process intuiivnogo i jevristsicheskogo poznanija = Influence of irrational self-esteem on the intuitive and heuristic cognition process // Jekonomika i socium. 2023. № 1 1(104). S. 543–546.

19. Corbett E. P. J. Classical Rhetoric for the Modern Student. New York : Oxford university press, 1965. 584 p.

20. Seolik.ru Analiz kontenta. URL: <https://seolik.ru/analysis-content> (data obrashhenija: 14.03.2022).

(1) Стоп-слова – слова, которые не несут смысловой нагрузки (например, местоимения, частицы).

(2) Водность – процент наличия в тексте стоп-слов.

(3) Классическая тошнота – это коэффициент, показывающий заспамленность текста самым повторяющимся словом. Определяется как квадратный корень из количества повторений самого тошнотного слова. Самое тошнотное слово может снижать релевантность по остальным словам. Оптимальное значение классической тошноты равно 7. Большой показатель тошноты может помешать продвижению сайта.

Статья поступила в редакцию 22.02.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 22.02.2023; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.